

Справка
по результатам обобщения судебной практики разрешения споров,
связанных с применением положений о поручительстве при рассмотрении дел
о банкротстве за 2020 год.

В соответствии с пунктом 2.15 Плана работы Арбитражного суда Псковской области на первое полугодие 2021 года подготовлено обобщение правовых подходов к разрешению проблемных вопросов, возникающих в судебной практике при применении норм о поручительстве при рассмотрении дел о банкротстве.

В течение 2020 года судьями четвертого состава судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений, Арбитражного суда Псковской области при разрешении дел о несостоятельности (банкротстве) принято 25 окончательных судебных актов по делам и обособленным спорам, в которых применены положения о поручительстве, в том числе:

- 1 определение о введении в отношении должника процедуры наблюдения (дело №А52-5821/2019, судья Орлов В.А.);
- 3 определения о введении процедуры реструктуризации долгов гражданина (дело №А52-5986/2019, судья Булгаков СВ.; дело №А52-2798/2019, судья Орлов В.А.; дело №А52-4765/2019, судья Шубина О.Л.);
- 1 решение о признании ликвидируемого должника несостоятельным (банкротом) (дело №А52-4298/2019, судья Булгаков СВ.);
- 1 определение об отказе в признании недействительным договора поручительства и включении требования в реестр требований кредиторов должника (дело №А52-4654/2017, судья Орлов В.А.);
- 1 определение о прекращении производства по делу в связи с заключением мирового соглашения с участием поручителя (дело №А52-4264/2020, судья Шубина О.Л.);
- 18 определений о включении в реестр требований кредиторов, которые полностью или частично погасили задолженность за основного должника.

При рассмотрении данной категории споров арбитражным судом применены положения Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), разъяснения, приведенные в

постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 №32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление №32); от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - постановление №35); от 12.07.2012 №42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее - постановление №42); от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее - постановление №62); от 14.03.2014 №17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее - постановление №17); от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление № 63), а также правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в определениях от 24.09.2018 N 305-ЭС18-9640, от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475, от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475.

В целях подготовки настоящего обобщения проанализирована практика Арбитражного суда Псковской области за 2020 год, сформулированы следующие правовые позиции.

1. Требование кредитора к поручителю является денежным и может являться основанием как для возбуждения дела о банкротстве, так и для установления требования в деле о банкротстве основного должника и поручителя, а при наличии нескольких поручителей – в деле о банкротстве каждого из них.

Кредитор обратился в суд с заявлением о признании должника (гражданина, поручителя) несостоятельным (банкротом), введении процедуры реструктуризации долгов, утверждении арбитражного управляющего.

Заявление кредитора основано на вступивших в законную силу судебных актах суда общей юрисдикции о взыскании в солидарном порядке задолженности, образовавшейся ввиду ненадлежащего исполнения кредитных договоров, с основного заемщика и поручителя.

При рассмотрении заявления судом установлено, что задолженность перед

кредитором в полном объеме не погашена, ни должник, ни основной заемщик сведений о погашении задолженности в материалы дела не представили, основной заемщик несостоятельным (банкротом) не признан.

Учитывая положения пунктов 47, 48, 51 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 N 42 "О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством" о том, что требование кредитора к поручителю является денежным и может являться основанием для возбуждения дела о банкротстве, при этом наличие у данного кредитора также иного обеспечения того же обязательства (например, залога) не является препятствием для этого; такое требование к поручителю также может быть установлено в деле о банкротстве при условии, что должником по обеспеченному поручительством обязательству допущено нарушение указанного обязательства; кредитор вправе требовать возбуждения как дела о банкротстве основного должника, так и поручителя, заявление кредитора о признании поручителя несостоятельным (банкротом) признано обоснованным, в отношении должника судом введена процедура реструктуризации долгов, требование кредитора включено в реестр требований кредиторов должника (определение суда от 05.02.2020 по делу № А52-2798/2019 постановлением суда апелляционной инстанции оставлено без изменения).

Аналогичные положения постановления Пленума № 42 применены судом при рассмотрении дел № А52-4298/2019 (решение суда от 04.02.2020), № А52-5986/2019 (определение суда от 12.03.2020), № А52-5821/2019 (определение суда от 11.03.2020), № А52-3860-4/2019 (определение суда от 12.03.2020). Указанные судебные акты сторонами по делу не обжаловались.

Таким образом, признание основного должника банкротом является лишь одним из возможных оснований для возникновения права у кредитора на предъявление требования к поручителю.

2. Отсутствие в материалах дела доказательств, свидетельствующих о мотивах выдачи поручительства, наличия общих экономических интересов между основным заемщиком и поручителем, необходимости частичного погашения задолженности поручителем с помощью заемных денежных средств основного заемщика, в случае, если кредитор по отношению к

должнику является аффилированным лицом, является основанием для отказа во включении в реестр требований кредиторов должника.

Судом установлено, что между Банком и должником (основным заемщиком) заключен договор невозобновляемой кредитной линии с обеспечением в виде договора поручительства, по которому поручитель (кредитор) произвел частичное погашение задолженности.

Решением суда общей юрисдикции в удовлетворении иска поручителя (кредитора) о взыскании с должника задолженности по договорам займа отказано, поскольку спорные денежные средства перечислены на основании спорного договора поручительства в качестве погашения кредитных обязательств должника.

Банк уступил право требования по договорам невозобновляемой кредитной линии и поручительства гражданину, по заявлению которого поручитель (кредитор) признан несостоятельным (банкротом), указанные требования включены в реестр требований кредиторов должника (поручителя).

Финансовый управляющий кредитора (поручителя) обратился в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (основного заемщика) задолженности, образовавшейся вследствие частичного погашения долга по договору невозобновляемой кредитной линии.

При этом кредитор (поручитель) с 2009 года по настоящее время, за исключением периода, когда был заключен договор поручительства, является участником должника (основного заемщика).

Из объяснений кредитора следует, что поручительство представлено по личной просьбе генерального директора должника, а также мажоритарного участника должника, осуществляющего обязанности председателя совета директоров Банка. Денежные средства, направленные на частичное погашение задолженности по кредитному договору, поручитель получил от указанного мажоритарного участника должника (основного заемщика) в соответствии с договорами займа.

При разрешении указанного обособленного спора суд исходил из положений части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и того, что при предоставлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на то, что требование участника вытекает из факта его участия в

обществе, признанном банкротом, на такого участника переходит бремя по опровержению соответствующего довода. Между тем, кредитор (поручитель) не раскрыл разумные экономические мотивы выбора конструкции займа, предоставления финансирования на нерыночных условиях и т.п. Доказательств, свидетельствующих о наличии просроченных обязательств у должника перед кредитором (поручителем), являющимся аффилированным лицом, равно возврата мажоритарному участнику должника заемных денежных средств суду не было представлено.

Кроме того, кредитором (поручителем) пропущен срок исковой давности, поскольку спорные платежи по договору поручительства произведены в 2013 году, а заявление о включении требования в реестр требований кредиторов подано в суд в 2019 году.

В связи с чем, определением суда в удовлетворении требования финансового управляющего поручителя (кредитора) о включении в реестр требований кредиторов должника (основного заемщика) отказано (определение суда от 30.06.2020 по делу № А52-4955/2018, указанный судебный акт сторонами по делу не обжаловался).

3. Заключение кредитного договора, договора поручительства и договора залога между организациями, обладающими общими экономическим интересами и входящими в одну группу лиц, не может однозначно свидетельствовать о недобросовестности и стремлении причинения вреда кредиторам.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника (поручителя), как обеспеченного залогом имущества должника. Конкурсный управляющий должника (поручителя) обратился в суд с заявлением о признании недействительными договоров поручительства, а также залога движимого имущества, заключенных должником с Банком. Указанные обособленные споры по заявлениям Банка и конкурсного управляющего объединены для совместного рассмотрения.

Судом при рассмотрении дела установлено, что между Банком и обществом (основным заемщиком) были заключены кредитные договоры, исполнение обязательств по которым было обеспечено поручительствами организаций,

входящих в группу компаний, в том числе поручительством должника и залогом имущества должника.

Требование Банка основано на неисполнении заемщиком обязательств по кредитному договору, договорах поручительства и залога движимого имущества должника (поручителя). Требование конкурсного управляющего должника (поручителя) о признании договоров поручительства и залога недействительными сделками основано на наличии признаков, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2, пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, а именно на осуществление указанных сделок в ущерб интересам кредиторов должника.

При разрешении указанного обособленного спора суд исходил из того, что обязательным условием для признания оспариваемых сделок недействительными является их совершение с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, определенной в соответствии с положениями пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также с учетом положений пунктов 5 и 6 постановления пленума от 23.12.2010 № 63.

Между тем, конкурсный управляющий не доказал наличия у Банка цели причинения вреда кредиторам должника оспариваемыми сделками, а также факта преимущественного удовлетворения требований Банка перед другими кредиторами.

При этом суд исходил из того, что наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и заемщиком объясняет мотивы совершения сделок, обеспечивающих исполнение кредитных обязательств. Внутренние отношения указанных солидарных должников, лежащие в основе предоставления ими обеспечения друг за друга, могут быть как юридически формализованными, так и фактическими.

Судом установлено, что организации, входившие в одну группу (в период с 2010 по 2017 годы помимо основного заемщика и поручителя входило еще 7 обществ), ранее осуществлявшие единую хозяйственную деятельность и обладающие общими экономическими интересами, при заключении одной из них договора, требующего обеспечения, другая безусловно становилась поручителем (залогодателем), что подтверждается кредитной историей организаций. Результатом осуществления подобных сделок для группы компаний являлась

реструктуризация ранее принятых на себя кредитных обязательств. В результате перекредитования для организаций снижалась кредитная нагрузка.

В условиях недоказанной недобросовестности действия Банка по выдаче кредита и одновременному получению обеспечения от аффилированного с должником лица, находящегося в неустойчивом финансовом положении, сами по себе не могут рассматриваться как направленные на причинение вреда кредиторам лица, предоставляющего обеспечение. При ином подходе следовало бы признать принципиальную недопустимость кредитования банками предприятий, функционирующих в кризисной ситуации.

Учитывая изложенное, в удовлетворении заявления об оспаривании сделок отказано, требование Банка включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника (определение суда от 20.07.2020 по делу №А52-4654/2017, указанный судебный акт сторонами по делу не обжаловался).

По результатам проведенного обобщения следует сделать вывод о соблюдении судьями четвертого судебного состава судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений, требований законодательства и правовых подходов, сложившихся в судебной практике, при рассмотрении вопросов, возникающих в делах о банкротстве при разрешении споров, связанных с поручительством. Проблемные ситуации, а также случаи отсутствия единообразного применения положений действующего законодательства и подходов, сформированных в судебной практике, по теме данного обобщения не выявлены. Основания для подготовки итогового документа в соответствии с Методическими рекомендациями по изучению и обобщению судебной практики (письмо Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 04.12.1998 № С1 -7/уп-917) отсутствуют.

Председатель четвертого
судебного состава суда

В.А. Орлов

Руководитель секретариата председателя

Т.В. Торгашова

Согласовано:

Заместитель председателя суда

А.И. Коновалов